

Воздух наполнился благоуханием весеннего утра; ковёр из цветов разрастался во все стороны и накрыл склон холма ярко-розовым одеялом. Это зрелище было почти завораживающим, если бы не огненная буря, появившаяся из-за взлетающей огненной птицы.

Моргана спешно экранировала себя, концентрируя магию и формируя защитный купол сверху. В следующую секунду на неё обрушился поток пламени, земля в округе почернела. Вскоре птица прекратила атаку и издала негодующий ястребиный клич.

Эфрет плавно скользнул посреди бронзового небосклона, и взгромоздился на башню Эштонов. Глаза птицы задержались на фигуре Широ, затем скользнули по Артурии и Мордред, и остановились на ведьме. Недолго думая, Эфрет нырнул вниз и приземлился на землю, ведь защита мастера была его высшим приоритетом.

— Хм... Похоже, я пробуду в ловушке не так долго, как предполагалось...

Услышав знакомый голос, Моргана поморщилась и обернулась, заглядывая в пространственный разрыв. Мерлин настороженно остановился по другую сторону, и затем вышел из портала, без каких-либо усилий или ограничений.

«Но ни один грешник не может покинуть хвалёные сады Авалона!..»

Моргана инстинктивно попятилась, переключая внимание на меч в руках дочери.

Что это было? Что это за клинок такой? Он ведь был выкован прямо сейчас, и для создания использовались четыре реликвии, по праву принадлежащие всей монархии: Экскалибур, Авалон, Кларент, даже Калибурн...

Этот меч стал ключом ко всему; быстро разобралась Моргана.

Если Авалон способен переместить владельца в ту далёкую утопию, ограждая его от любого вреда; тогда логично, что в сочетании с мощью других реликвий, он может пробить путь насквозь. Более того, этот клинок был своего рода Мечом Милосердия; ведь над садами Авалона висели чары, не выпускающие грешников. Свет этого клинка отпускал грехи и был сравним только со светом обещанной победы.

Ведьма нахмурилась и побледнела; Артурия же расцвела в улыбке, еще больше подчёркивая различие двух сестёр.

Артус и Аннабель находились в руках Мерлина и были центром пристального внимания Артурии; но как бы ей ни хотелось броситься к ним, она в равной степени не желала отходить от мужа. Широ лежал без сознания, и теперь она разрывалась в сомнениях; однако Мерлин сразу заметил её затруднение, как и всегда.

Артурия только моргнуть успела, и в следующую секунду Мерлин уже стоял перед ней, толкая двойняшек в её объятия. При близком рассмотрении оказалось, что белая роба Чародея покрыта множеством слюнявых пятен; в одном месте даже был замечен след от "счастливой случайности"; или даже в двух. Видимо он просидел с детьми слишком уж долго, и хотел спихнуть их как можно быстрее.

На лице Артурии появилась мягкая улыбка; мечи со звоном упали на землю. Она стинула двойняшек в объятиях, побаюкала их и прижала головы малышей к своим щекам. Послышались всхлипы; и в то же время Мордред молча прошла вперед и встала рядом с Эфретом.

Всё это конечно радостно, но это не значит, что главная проблема уже решена.

— Сдавайся!.. — произнёс Мерлин, материализуя посох. Небрежный удар по земле разнёсся эхом, и пространство в округе заполнилось летающими лепестками роз.

— Всё кончено, Моргана!

«Всё кончено?..»

А ведь действительно. Моргана уже оценила свои варианты, и быстро пришла к выводу, что сейчас её загнали в угол. Из Мрамора Реальности невозможно сбежать, в противниках теперь не только сестра и дочь, но еще и огненная птица добавилась, вместе с Мерлином в придачу.

Именно Мерлин был настоящей проблемой.

Он был неубиваемым кошмаром, и важно было просто держаться от него подальше, чтобы не угодить в какую-нибудь магическую ловушку, или не попасться на словесную хитрость. Вот почему лучшее, что она смогла сделать – это запечатать его в недоступном месте; но даже эта попытка оказалась в итоге бесполезной. Ключа к Авалону не должно было существовать! Какой смысл в тюрьме с незапертой дверью?!

Дыхание ведьмы участилось. Губы стиснулись в тонкую линию. Моргана молча подняла левую руку и материализовала чёрное демоническое копьё с синими прожилками. Своим красноречием она легко могла подавить сестру, но в случае с Чародеем всё было ровно наоборот, так что и обсуждать было нечего.

«Если мне суждено умереть, то я сделаю это на своих условиях...»

— О? Собираешься сражаться до последнего вздоха? Это ничтожный и упрямый поступок, если уж на то пошло.

Своим поведением он будто насмеялся, и приводил её в бешенство хотя бы тем, что эти слова

были правдой. Неужели Мерлин думает, что она сама не знает? Так зачем тогда утруждаться разговорами?

Воздух перед кончиком копья исказился рябью. Копьё сверкнуло синим; "выстрелило" энергией; и уже в следующее мгновение луч энергии выбросило из червоточины, возникшей прямо перед Мерлином.

Атака просто испепелила Чародея...

Как могло бы показаться. Лепестки роз закрутились в вихре, и Мерлин снова появился на прежнем месте, живой и невредимый.

Моргана снова атаковала, продолжая воевать с иллюзиями, и в итоге начала тяжело дышать. Мерлин сидел в сторонке в позе лотоса, и на его лице отражалось сочувствие. Благодаря природе своего существа он ощущал абсолютно все эмоции ведьмы.

— Я признаю, что ты способна убить меня, но ты ведь понимаешь, что эти попытки бессмысленны, так ведь? — Чародей поджал губы и сокрушенно покачал головой. — Почему ты просто не сдашься?..

Ведьма скрежетнула зубами в гневном порыве, и не смогла дальше хранить молчание:

— Хочешь сказать, что я должна просто ждать, пока меня убьют?! — она саркастически фыркнула. — Ну уж нет! Я испытаю судьбу, даже если шансы близки к нулю!

— Пока тебя убьют? С чего ты вообще взяла, что я?..

— Мерлин! — перебила Артурия, вставая в твёрдую стойку. Что это за намёки такие?! Он хочет отпустить её?! Нельзя позволить этого, сестра представляла слишком серьёзную опасность для всей семьи!

К тому же, Артурия была не единственной пострадавшей от рук ведьмы:

— Она использовала меня, чтобы убить Агравейна! — глаза Мордред налились кровью,

Девушка-рыцарь дёрнулась, но сдержала себя и осталась на месте. Артурия была шокирована этим признанием, однако быстро изобразила безразличие и посмотрела на Моргану. Единственная причина, почему эти двое до сих пор не атаковали, заключалась в опасении за жизнь Широ. В своём нынешнем состоянии он не выдержал бы всенаправленных атак ведьмы.

Что же до Арчера, теперь он просто наблюдал со стороны.

И вопреки всем ожиданиям, Мерлин сотворил нечто совершенно неожиданное:

Потоки магической энергии закружились рядом с Чародеем, формируя большой шар. Затем Мерлин снова стукнул посохом по земле; и лепестки танцевали в вихре, неся с собой энергию грёз и иллюзий.

Испуганный Агравейн появился посреди розовой бури. Его руки ощупывали грудь, но не находили раны. Он всегда был спокойным человеком, но испытать собственную смерть... такое событие шокировало даже его. Хотя была ли это "настоящая смерть"? Никто в Британии не знал наверняка, за исключением одного знаменитого Придворного Чародея.

— Агравейн был тем еще надзирателем, но это не значит, что его небольшие тайные операции ускользнули от моего внимания. Я предпринял меры, потому что моё "Ясновидение" далеко не такое всемогущее, как могло бы показаться.

— Ах!.. — одновременно донеслось от Мордред и Морганы.

Мордред заплакала и начала шмыгать носом, в то время как Моргана просто стояла, подавляя отчаянное желание протянуть руку к сыну. Смешанные чувства поглотили ведьму, и при этом она понимала, что один человек видит её насквозь, делая ситуацию еще более ужасной.

— Как-то вот так!

Голос Мерлина вывел Моргану из транса. Она мгновенно совладала с собой, когда заметила, что чародей смотрит своим "понимающим" взглядом. В следующую секунду ведьма насторожилась, изобразила усмешку губами, но не смогла подавить слабую дрожь в теле.

В присутствии Чародея она всегда чувствовала себя обнаженной, и это была одна из многих причин для ненависти к этому мужчине.

— Ты чувствуешь облегчение, из-за того что он жив. Я прав, дорогая Моргана? — поинтересовался Мерлин с какой-то меланхолией даже. Затем он стукнул посохом, и вихрь лепестков скользнул по щеке Морганы, будто ласково утешая ребёнка.

— Даже будучи маленькой девочкой, ты была холодной, но это не значит, что тебе было всё равно. Твои надежды и стремления всегда были устремлены вперед.

— ...

Моргана осталась обманчиво бесстрашной, однако вторжение в её внутренний мир было серьёзным ударом; гораздо более эффективным чем любое физическое воздействие.

— Преданная... отвергнутая... презираемая собственным сыном и собственной дочерью, но даже после этого...

— Довольно! — ледяным тоном заговорила Моргана. — Я скорее убью его еще раз, и её заодно! Будет наказание за все их проступки!

После взмаха копья Мерлину срезало голову, однако его голос продолжал звучать, будто ничего не случилось.

— ..ты испытываешь к ним чувства, и пытаешься оттолкнуть их. Этим ты оправдываешь себя?

Глаза Морганы расширились в тревоге:

— Заткнись!.. Я сказала хватит!.. Ты, проклятое полудемоническое создание!... Ты настолько ужасен... прямо как рогатый червь!

Мерлин медленно открыл и закрыл рот.

— Никогда не понимал твоей неприязни к безобидной гусенице, но это к делу не относится...

Он повернулся к Мордред и Артурии, поскольку дальше не мог действовать без их согласия.

— Прошу, позвольте мне самому разобраться с Морганой? Дело в том, что она для меня... всё равно что внучка. Я ведь столько времени наблюдал, как она растёт...

— Ты мне не дедушка! — перебил голос.

Мерлин проигнорировал его, глядя то на Артуру, то на Мордред. Обе неохотно кивнули, выходя из оцепенения. Мордред согласилась почти не раздумывая; Артура какое-то время потратила на размышления, но в итоге решила, что она в долгу перед чародеем за сохранность детей.

— Я не стану убивать тебя! — заявил Мерлин, поворачиваясь к Моргане. — В таком случае меня будут терзать чувства вины и сожаления; а эти эмоции я просто терпеть не могу.

— Вины?.. И сожаления?.. — переспросила ведьма с иронией в голосе.

Чародей пропустил насмешку мимо ушей:

— Видишь ли... Какими бы прискорбными не были твои нынешние действия, ты могла стать гораздо лучшим правителем, чем Артура; и даже лучшим, чем Широ, — уверенно заключил

Мерлин. — Более того: я могу с уверенностью сказать, что ты всегда заботилась о благе страны.

Артурия едва сдержалась, чтобы не вмешаться, а потом уже просто не могла ничего говорить и внимательно слушала.

— Таинственная смерть Вортигерны. Политические игры, сплотившие аристократию в достаточной степени, чтобы она могла защититься от саксов. Искоренение и разоблачение коррупции в среде Высших Аристократов...

Мерлин смотрел в глаза ведьмы с таким видом, будто понимал истинную природу этих событий.

— ..Всё это соотносится только с тобой, Моргана. Артурия предвзята по отношению к тебе, но я никогда не был на её позиции. Ты заботилась о проблемах прошлого, настоящего и даже будущего. Одно только это качество является отличным критерием для монарха. И сейчас, все эти дворяне, что перешли на твою сторону, они ведь предали своего короля и позволили узурпировать трон, а значит ты планировала убить их в конечном итоге?

Моргана резко развернулась, чтобы люди не видели её лица. Артурия, в это время, просто отрицала всё услышанное.

— Утер всегда хвалил твой ум, твою решимость и твои способности... Но сильнее всего он хвалил твоё чувство долга перед соотечественниками, — произнёс Мерлин, предаваясь воспоминаниям. — Если бы ты просто взглянула повнимательней, то поняла бы: именно ты была гордостью своего отца, а не Артурия. Твоя сестра была еще совсем крохой, и именно поэтому он отправил её под крыло сэра Эктора, за неимением свободного времени...

— Тогда почему? ПОЧЕМУ?!

Лицо Морганы исказилось в агонии, и она швырнула в сторону копьё, отправляя его звенеть и катиться по земле. От него не было толку, в любом случае.

Мерлин с грустью посмотрел на свои ноги. Он прекрасно понимал, о чём спрашивает Моргана. Не о том, почему её выдали замуж и выперли из королевского двора, подальше от всей этой политической неразберихи. Не о том, почему всё это произошло, и как так вышло, что старшей не дали права наследовать престол, хотя она была первенцем и более способной дочерью. Наверняка она считала, что это был чистый "фаворитизм" со стороны Утера.

— Всё просто, — он поднял голову. — На самом деле, твой отец действительно размышлял над тем, чтобы сделать тебя преемницей, но вмешался я со своим советом. Дело в том что... эта страна нуждалась не просто в умном и прагматичном правителе. Нужен был кто-то, способный покорять сердца; причем покорять не только красотой, но и харизмой. Им нужен был другой типаж Короля... "Король для народа" - вот кто требовался.

«О-отец признал моё право?!.. И во всём... этом... виноват... Мерлин?..»

Моргана пошатнулась, не зная что говорить и что чувствовать, хотя горечь она ощущала совершенно точно.

— А еще, ты не можешь аргументировать, будто тебе не давали шанса. Калибурн находился в камне много лет, но ты даже не пыталась его вытащить.

— Но ведь это ты придумал всю эту чепуху с камнем, а отец её одобрил! Очевидно, что клинок никогда бы не выбрал меня! — посетовала она с упрёком, но Мерлин на него не поддался.

— Ты сбилась с пути, и заплутала слишком далеко, моя маленькая Моргана. Увы, давай не будем больше говорить о том, что могло бы произойти, а что нет. Это уже не важно.

Мерлин печально покачал головой.

— Перейдём к более насущной теме. Твои действия по отношению к сестре, и в целом к семье, не могут остаться безнаказанными. Мы должны удовлетворить все заинтересованные стороны; и за исключением смерти, существует лишь один способ разрешения этой проблемы.

Моргана посмотрела на дыру в пространстве, ослепительно сияющую, но постепенно уменьшающуюся в размерах. Дурой она не была и всё прекрасно понимала.

— Хочешь запечатать меня? — глаза ведьмы скользнули по округе в поисках улетевшего копья.
— А если я откажусь подчиниться?

— Ты хочешь, чтобы твои дети запомнили тебя вот такой?

Эта фраза заставила Моргану отказаться от сопротивления. Она знала, что сейчас загнана в угол, и альтернативой была смерть. Пожалуй, стоило сохранить остатки своего достоинства перед лицом неизбежного поражения. Более того, Мерлин признал, что она испытывает какое-то подобие заботы к своим детям, и эти слова не были ложью. В результате она даже взглянуть на них отказывалась.

Моргана вздохнула и направилась напрямиком к закрывающемуся portalу. Её спина была прямой, черты лица спокойными и царственными. Получился бы идеальный образ Королевы, если бы не следы боя на одежде.

Все её жизненные трудности и желания постепенно отходили на второй план и становились неважными. Она натворила столько всего, и самым весомым было убийство Короля Вортигерна, паразитирующего на Британии. Пришлось сделать это в борьбе за политический контроль еще до того как Артура вытащила Калибурн из камня.

Ведьма тихо фыркнула; затем открыто рассмеялась над иронией. Похоже, что своими собственными действиями она облегчила становление Артурии на путь царствования.

«Какая жалкая и прискорбная судьба...»

По крайней мере, они обе старались ради общего блага страны.

Ясность вернулась в глаза женщины, когда-то самой любимой во всей Британии, и носившей титул "Прекрасная".

Собравшись с духом, Моргана остановилась и обернулась в последний раз. Её руки были стиснуты в кулаки, на лице застыло нейтральное выражение, но глаза прекрасно выдавали всю глубину её эмоций. Мордред нахмурилась и отвернула голову; Артурия смотрела пристально; Аргавейн лишь вздохнул, сокрушаясь из-за безумств матери.

В этой опустившейся тишине Моргана повернулась и шагнула в портал.

Пространственный разрыв начал закрываться, запирая её в ловушке; судя по всему, навсегда.

Что было правильным, что неправильным... Какая разница. Мерлин действительно прав, в каком-то смысле. Вот уж проклятый Чародей... Всегда был красноречивым настолько, что даже её легко сбивал с толку. Но на сей раз, она готова была обмануться его словами.

Каждое действие имеет последствие...

Что посеешь, то и пожнёшь...

Её дети останутся её наследием на этой земле. Сейчас она даже не могла представить, что сама родила их. Что у такой как она выросли такие дети. Возможно это разыграла материнская гордость, но Моргана никогда бы не призналась в этом.

Несомненно, они станут великими людьми.

А её амбициям пришел конец.

Что же до Артурии... Даже если она невиновна, Моргана никогда бы не смогла оставить её в покое. Возможно, угодить в ловушку - это лучшее, что она могла сделать на благо младшей сестры.

Портал наконец закрылся, и только тихие причитания Мерлина слышались в тишине:

— Мои соболезнования, старый друг... Тут действительно есть о чём жалеть... Твоя старшая и любимая дочь поссорилась с младшей и натворила столько всего... И всё же, время может залечить любую рану... — он глянул на клинок в руках Мордред. — Да... Действительно... Возможно её история не закончится вот так...

Чародей продолжал выглядеть печально и задумчиво, несмотря на то что всё уже закончилось. Одновременно с этим он наблюдал, как Мрамор Реальности рушится и исчезает. Широ уже продолжительное время лежал без сознания, и то, что Зеркало Души продержалось так долго, было чудом само по себе.

В конце концов, это была последняя хитрость Мерлина. Если бы Моргана задержалась еще на минуту, то она могла бы спокойно сбежать; и всё бы закончилось совершенно иначе.

— Мерлин, там еще вражеская армия, — окликнула Артурия, но не смогла отпустить детей, чтобы взяться за меч. Собственно, поэтому она и смотрела сейчас на Чародея. Что же до Мордред: несмотря на истощение, она набрала воздуха в лёгкие и взвалила на себя Широ. Проклятая огненная птица отказывалась покидать плечо мужчины, и совсем не помогала.

— Не волнуйся, спешить некуда, — заверил Мерлин. — Помощь пришла издалека. Она всегда приходит к тем, кто этого заслуживает.

Когда Зеркало Души окончательно исчезло, Чародей махнул рукой и повел всех по разрушенному тронному залу. Вскоре они остановились у большого окна, из которого был виден Камелот.

Мерлин лишь слегка махнул рукой, и изображение резко приблизилось.

На левом фланге:

— Airde na Gaoithe...

Голос эхом прокатился по округе, и в следующее мгновение горизонтальный смерч снес линию магов, завербованных Морганой. Турбулентные вихри разрушили вражеские формации.

Старый друг достал еще одну стрелу, и в этот момент скрылся из виду благодаря атакующей кавалерии.

— За Короля! — взревел сэр Андерс, ныряя в бой.

По центру:

— Фейлнот!..

Тристан непрерывно дёргал струны, выводя из строя многих рыцарей, что раньше были его товарищами; не позволяя приблизиться к сражающейся паре людей. Он в одиночку сдерживал нападавших, но был обеспокоен совершенно другим вопросом:

— Переполнение Арондайта!..

— Ха! Как бы не так! — Гавейн отбил выпад, и ответил пламенной вспышкой Экскалибур Галатина, заставляя Ланселота отступить.

— Мы были братьями по оружию, объединенные рыцарством!.. — заговорил Гавейн с покрасневшими глазами. — Братоубийца! Чёртов предатель!

— Гавейн, болван, что ты вообще творишь?!

Ланселот был "Непревзойденным" рыцарем, и после стычки он имел меньше ран, чем Гавейн; но Гавейн сейчас просто не мог остановиться:

— ТЫ УБИЛ АГРАВЕЙНА!

— Старший братец, остановись! — Гарет выскочила перед Ланселотом, заслоняя его в защитной стойке. — После того как мы уехали спасать сэра Тристана, я ни разу не покидала сэра Ланселота! Он не мог этого сделать!

— !..

Пусть Гавейн никогда не славился сообразительностью, но и дураком он тоже не был. Он не считал, что младшая сестра будет обманывать его, но куда же тогда девать все эти эмоции и гнев?

— Брат. Спрячь свой меч. Тебя ввели в заблуждение.

Голос Агравейна внезапно прокатился по округе. На глазах Гавейна выступили большие крокодиловы слёзы; и сам он начал озира́ться.

В конце концов Гавейн понял, что это вмешательство Мерлина, выронил меч и сам рухнул на колени.

На правом фланге орудовали Эмили, Паламид и сын Вулфреда; и к ним уже шла подмога в лице того первоначального войска. Все маги при виде Эмили сдавались без сопротивления; опасаясь по-настоящему разозлить наследницу Дома Бартомелой.

Очевидно, что дела шли хорошо по всем направлениям, и осталось только разобраться с последней проблемой.

Мерлин прекратил поддерживать свою магию и развернулся в противоположную сторону. Внимание всех присутствующих тут же сосредоточилось фигуре мужчины.

— Итак...

Чародей вышел чуть вперед и внимательно осмотрел Арчера.

«Что же с тобой произошло?..»

— ..Скажите нам. Как должна закончиться эта история, уважаемый Страж Противодействия?

Мерлин глядел на Арчера с жалостью; затем с сожалением, когда слышался ответ:

— Есть у меня кое-какая задумка на уме...

Чародей догадливо кивнул, но было в этом диалоге что-то необычное. Будто что-то несчастное или трагическое витало в воздухе, оставаясь произнесённым. Артурия и Мордред не могли этого не заметить; но они не знали что сказать, поскольку не понимали сути разговора.

Так что Артурия просто уставилась на Арчера. Он уже и не помнил, когда на него смотрели подобным взглядом; и мысль о том, что он когда-то бросил подобных людей, чтобы гнаться за своими идеалами, только усиливала беспокойство.

— Не смотри на меня так, Артурия, — Арчер разорвал зрительный контакт и печально покачал головой. Он не знал, настолько хорошо эта Артурия умеет читать Широ, а значит и самого Арчера.

И внезапно для него, блондинка очутилась рядом, толкая Артуса и Аннабель в его объятия.

— Э-это наши дети... Подержи их... Ты ведь никогда не видел их раньше, правильно?

Если это тот Широ, что погиб шесть лет назад из-за действий Морганы, то он конечно не видел их. По крайней мере, так думала Артурия; и один факт из её предположений всё же был правдой:

Арчер действительно впервые видел детей, технически, его собственных.

Он посмотрел на этих двоих, потом поднял глаза на Мордред. Та опустила Широ на пол и теперь остановилась рядом, явно желая поучаствовать. Арчер усмехнулся, переложил Артуса в левую руку, и освободившейся правой взъерошил волосы Мордред. Это было слегка грубовато, так что девушка протестующе вскрикнула, к её досаде и смущению.

Арчер знал всё, что ему нужно было знать обо всех присутствующих. Образы, которые он получил в "Бесконечном Крае Клинков", были настолько же живыми и яркими, как его собственные воспоминания.

Многочисленные трудности и испытания... Новые знакомства и связи... Мотивы, стоящие за всем этим... "Широ Эмия", не привязанный больше к фальшивым идеалам, и нашедший счастье, стремился именно к этому. К защите своей семьи.

Маленькая ручка вцепилась в палец мужчины в самый разгар размышлений. Артус и Аннабель что-то лепетали, распознавая доброту отца, видимую даже в тусклых глазах Арчера. Оба ребёнка унаследовали характерные черты родителей; и зная Артуру, можно было с уверенностью предполагать, что она выжмет из них все соки на тренировках; ну а Широ наверняка не будет настолько же требовательным.

Они точно вырастут сильными.

Артус и Аннабель прильнули к руке Арчера, чувствуя себя комфортно в его хватке.

«Так вот как на самом деле ощущается отцовство...»

Если раньше Арчер чувствовал себя противоречиво из-за своего решения, то теперь все сомнения пропали.

— Они прекрасны... — серьёзно произнёс он, возвращая детей в руки Артурии.

Судя по всему, двойняшки не переубедили мужчину, что бы он там ни решил.

— А... А ты не хочешь остаться?!.. — окликнула Артурия с распахнутыми глазами, и дрожащими губами. — М-мы подготовим комнату, питание и всё такое?..

Арчер глянул на Чародея.

— Боюсь, он не сможет остаться из-за своих планов... — кашлянул в руку Мерлин.

— Т-ты, чародей хренов; говори, чё у него за планы?! — заговорила Мордред.

Теперь уже обе блондинки смотрели на Мерлина. Тот собирался сдать под их напором, но был остановлен поднятой рукой.

— Не тебе рассказывать об этом, — оборвал Арчер, наблюдая, как на лицах Артурии и Мордред проступает тревога. В каком-то смысле, было приятно видеть заботу о себе, но в то же время - не дело отягощать их переживаниями, когда их собственный Широ лежит рядом.

«Вам не следует переживать и беспокоиться о моих ошибках...»

Он постарался запечатлеть эту картину в памяти: Артурия, баюкающая двойняшек на руках; Мордред, поджимающая губы; озадаченный Агравейн, пытающийся всё осмыслить; и Мерлин, "нависший" над ними как молчаливый защитник.

Именно за это так упорно боролся Широ. Всё это было настолько близко к воплощению мечты, насколько вообще возможно.

Но увы, обязанности Стража Противодействия - эта не та вещь, от которой можно так просто отречься. Придется заплатить определённую цену, чтобы на его месте не появился другой пёс Алайи. Эта проблема была собственной проблемой Арчера.

— Это прощание, — кивнул он.

— НЕТ, подожди!..

Было уже поздно.

Арчер уже растворился в россыпи эфемерных золотистых песчинок, развеянных ветром. Никто не знал, куда он перенёсся и не мог его выследить. Люди были уверены только в одном: Героический Дух был преисполнен решимости для совершения чуда, и делал он это ради счастья Артурии.

Видя слёзы в её глазах, Арчер думал о человеке, что заслужил счастье по-настоящему, как никто другой.

«Ради твоей вечности...»

Если Сила Противодействия придет снова, то он сделает всё возможное, чтобы сберечь это время... этот мир... это счастье...

"Я - кость своего меча.

Моё тело из стали, а кровь из огня.

Пересёк я века, чтобы найти ту единственную.

Не знакомый со смертью.

Не знакомый и с жизнью.

Выдержал боль, чтоб создать это чудо.

И эти руки, могут защитить что угодно.

А теперь я молю, явись, Клинков Бесконечный Край!"

Арчер сохранил эти слова в своём сердце, и они отпечатались в постоянно меняющемся Зеркале Души. Он мог ощутить их вес.

Путь, когда-то высеченный в камне, изменился по воле судьбы и уже никогда не будет прежним. Как и "отражение души" уже не будет тем же самым.

..Меч нашел свои Ножны благодаря чуду, рождённому в мечтах и небесах.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1651688>